

**О РАССРОЧКЕ КАЗЕННЫХ ДОЛГОВ
ПЕРМСКОГО НЕРАЗДЕЛЬНОГО ИМЕНИЯ
Н.П.СТРОГАНОВОЙ ПОД ЗАЛОГ
ИНВЕНСКОГО ОКРУГА В 50-60-Х ГГ. XIX В.**

Шустов С.Г.

*Прикамский социальный институт,
Пермь*

В исследовании истории крестьянской реформы 1861 г., в последнее десятилетие все больше внимания уделяется экономическим факторам, в частности влиянию банковского кризиса конца 1850-х гг.⁸ Банковский кризис в России формировался в течение всей первой половины XIX в.. Причиной его были Отечественная, Кавказская и Крымская войны, требовавшие огромных расходов, но еще более сильное влияние на углубление банковского кризиса оказали государственные займы дворян-помещиков под залог их имений. Эти займы имели преимущественно потребительское, а не производственное назначение, шли на поддержание элитарного образа жизни аристократической верхушки общества. Уплата процентов по займам и их возврат осуществлялись вяло, зачастую займы пролонгировались, были случаи их списания. Одной из главных целей крестьянской реформы являлся возврат государству помещичьих долгов через выкупную операцию.

Крупнейшее в Российской империи Пермское нераздельное имение графини С.В. Строгановой в соответствии с императорским указом от 11 августа 1817 имело особый правовой статус в отношении долговых и финансовых обязательств его владельцев. Указ запрещал Строгановское нераздельное имение «все вообще или по частям закладывать или продавать как в частные руки, так и в казну, или обременять оно какими бы то ни было долгами по сделкам или другим каким-либо обязательствам, полагая все таковые сделки ничтожными в отношении к сему нераздельному имению, где бы и с кем они совершены не были».⁹ Этот же указа отменил обремененность Пермского нераздельного имения «немаловажными казенными долгами», а так же частными, общая сумма которых на конец июня 1817 г. составляла 6 млн. руб. ассигнациями или 1 млн. 893 тыс. руб. серебром.¹⁰ Поскольку финансовая состоятельность графини С.В. Строгановой являлась «единственным средством к совершенству обещанию целостности и не-прикосновенности нераздельного имения», указ предусматривал меры государственной поддержки. Графине С.В. Строгановой «не в пример будущим владельцам нераздельного имения» с разрешения Сената позволялось «закладывать часть из нераздельного

имения в казенные места на соразмерные им нуждам суммы».¹¹

Первый кредит у государства графиня Строганова взяла в 1818 г. в размере 250 тыс. руб. ассигнациями на свадьбу старшей дочери – Натальи Павловны. Затем последовали займы 1819 г., 1820 г., 1822 г., 1825 г., 1829 г. и два в 1837 г. В результате, на март 1837 г. общая сумма только казенного долга составила 3392092 руб. 86 коп. серебром.¹² Правительством все казенные долги С.В.Строгановой были рассрочены на 37 лет с ежегодным погашением кредитов и процентов поним в размере 700 тыс. руб. ассигнациями. К концу правления графини С.В.Строгановой в 1845 г. на имении оставалось еще 2496729 руб. 44 коп. серебром казенного долга.¹³

Наследница, графиня Н.П. Строганова и ее муж, граф С.Г. Строганов в течении последующих тринацати лет значительно уменьшили казенную задолженность и по балансу финансовых средств, составленному на 24 февраля 1858 г. за имением числился долг по трем невыплаченным займам в сумме 954800, 33 руб. серебром. По истекавшему в 1861 году займу 1825 г. остаток составлял 513363,87 руб., по займу 1829 г., истекавшему в 1865 г. оставалось невыплаченным 120112,44 руб. и по займу 1837 г., истекавшему в 1872 г. оставалось 321324, 02 руб.

Управляющий Главной конторой нераздельного имения Н.Н. Анцыферов предложил владельцам соединить остатки трех казенных долгов в один долг, со сроком окончания выплат в 1874 г. под залог Инвенского округа. Эта операция, пояснял управляющий, позволила бы снять запрещение с трех четвертей имения, находившихся в залоге под займы 1825, 1829 и 1837 гг. и «с большей свободой приступить к предстоящему изменению крепостного состояния людей». Кроме того, объединение и пролонгация займов на 16 лет позволили ли бы сократить ежегодные выплаты Главной конторы имения в Заемный банк с 201 тыс. руб. до 90 тыс. руб.¹⁴ Граф С.Г. Строганов согласился с предложением управляющего и необходимые документы вскоре были направлены в Комитет министров для принятия специального положения о долгах Пермского нераздельного имения Н.П.Строгановой. Комитет министров отнесся к идеи объединения займов по имени графини благосклонно и 9 августа 1860 г. его решение было Высочайше утверждено, т.е. получило статус закона. В обеспечении объединенного займа было «предложено оставить в залог 7 селений Соликамского уезда Пермской губернии с 17459 душами по X ревизии»¹⁵, т.е. крестьян Инвенского округа. Пока шло оформление документов, крепостное право пало и использовать крестьян в качестве залога стало невозможно. Тогда было принято решение оформить в залог земли Инвенского округа, являющиеся собственностью графини Н.П. Строгановой, а это можно было сделать после введения и утверждения уставных грамот, т.е. после передачи ин-

⁸ Хок С. Банковский кризис, крестьянская реформа и выкупная операция в России. 1857-1861 //Великие реформы в России. 1856-1874 /под ред. Л.Г.Захаровой, Б.Элофа, Дж. Бушнелла.М., 1992. Долбилов М.Д. Проекты выкупной операции 1857-1861 гг: оценка творчества реформаторской команды //Отечественная история. 2000. № 2.

⁹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ) Собрание первое. Т.24. № 26995. С.471..СПБ.1818.

¹⁰ Рогов Н.А. Материалы для истории Пермского заповедного имения графов Строгановых. Пермь 1892. С.7.

¹¹ ПСЗ. Собрание первое. Т. 24.№ 26995. С. 471.

¹² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 1278. Оп.1. Ед. Хр.297.Л.64-64об.

¹³ Там же. Л.64об.

¹⁴ Там же. Л.65.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1278.Оп. 2. Ч. I.Ед.Хр. 452. Л.3.

венским крестьянам земель в постоянное пользование и их размежевание с помещичьими. Составление уставных грамот по Инвенскому округу было проведено очень быстро в сентябре-ноябре 1861 г., а к февралю 1862 г. все уставные грамоты были введены в действие и утверждены Пермским губернским по крестьянским делам присутствием.¹⁶

Палата Уголовного и Гражданского суда Пермской губернии выдала 30 апреля 1863 г. графине Н.П.Строгановой свидетельство о недвижимом имении ее в Инвенском округе. По межевой книге и планам 1803 г. на Инвенскую дачу, в ней числилось 383923, 22 десятины земли; в даче Проскуровского починка, по межевой книге и планам 1829 г. состояло 6256,17 десятин земли, а всего по округу – 390179, 39 десятин, в том числе 347985,56 десятин удобной. Из этой площади в надел временнообязанным крестьянам графини по уставным грамотам отошло 109761, 625 десятин, а в полной собственности Н.П. Строгановой осталось в Инвенском округе 238223,935 десятин удобной земли. По оценке, проведенной Сохранной казной с участием соседних землевладельцев стоимость одной десятины составила всего 3 руб. серебром, а общая сумма залога могла составить 714671, 8 руб.¹⁷ Эта сумма не перекрывала размера объединенного долга. Графиня Н.П. Строганова направила несколько писем в Сохранную казну и министерство финансов, в поисках приемлемого для обеих сторон варианта залога. По рекомендации министерства финансов в январе 1865 г. залог был оформлен в виде всей суммы выкупного платежа крестьян 9-ти волостей Инвенского округа за землю, в сумме 2047112, 83 руб. серебром.¹⁸ Выкупная операция, начавшаяся в 1872 г. в Инвенском и других округах уже за первые два года покрыла весь казенный долг Пермского нераздельного имения.¹⁹

Работа представлена на V научную конференцию с международным участием «Стратегия естественно-научного образования», 21-28 февраля 2006г. Хургада (Египет). Поступила в редакцию 10.01.2006г.

¹⁶ Государственный архив Пермской области (ГАПО). Ф. 41.Оп.2.Д.20.Л.1-5; Д.21.Л.1-7; Д.23.Л.1-17; Д.24.Л.1-7; Д.37.Л.1-7.

¹⁷ РГАДА. Ф.1278.Оп.2.Ч.1. Ед.Хр. 452. Л.9-10об.

¹⁸ Там же Л.17об.

¹⁹ ГАПО. Ф.41.Оп.2.Д.20.Л.76-82; Д.21.Л.143; Д.25. Л.36-79.